КАРТИНА

ОСЕННЯГО ПОХОДА,

1813 Г.,

ВЪ ГЕРМАНІИ,

ПОСЛѢ ПЕРЕМИРІЯ, ДО ОБРАТНАГО ПЕРЕХОДА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ.

Сочиненіе

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА,

служащее продолженіемъ Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

СЪ ТОПОГРАФИЧЕСКОЮ КАРТОЮ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛЕЙПЦИГА, ПЛАНОМЪ ЛЕЙПЦИГСКАГО СРАЖЕНІЯ И КАРТОЮ ТЕАТРА ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГЕРМАНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

1830.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. П. б. Августа 12 дня 1830 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

2007089229

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осенній походъ 1813 года произвелъ столь великія послѣдствія, что о немъ говорятъ всегда съ новымъ участіемъ. Военный театръ былъ столь обширенъ, на немъ подвизалось столько армій, что трудно обнять общій планъ Союзниковъ и постепенное раскрытіе онаго. Большая часть военныхъ людей еще не имѣетъ о немъ довольно точнаго понятія; они знаютъ его только по извѣстіямъ побѣдителей, — всегда почти увеличеннымъ, — или по невѣрнымъ донесеніямъ побѣжденныхъ. Еще не наступило для Писателя время къ собранію матеріаловъ, долженствующихъ служить основаніемъ Исторіи, дабы потомъ спокойно и безпристрастно составить изъ нихъ цѣлое.

Впрочемъ, не смотря на противорѣчія, коими обыкновенно наполняются извѣстія двухъ противныхъ между собою сторонъ, есть

черты, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ Генія-Изобрѣтателя или Исполнителя великихъ предпріятій — и ихъ-то ничто исказить не можетъ. Черты сіи наиболѣе относятся къ Стратегіи — сей истинной наукѣ Полководцевъ. Конечно, всякому Генералу не трудно, невѣрнымъ донесеніемъ, скрыть или ослабить причину неудачи, испытанной имъ на полѣ битвы; но онъ не въ силахъ измѣнить своего плана, когда движенія его извѣстны: ибо сіи послѣднія всегда бываютъ направлены къ цѣли его дѣйствій.

Въ семъ смыслѣ возможно было представить числно военный очеркъ дѣйствій обоесторонних армій, во время похода 1813 года, для тѣхъ, которые схватываютъ въ Исторіи только то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ Военной наукѣ, охраняющей и разрушающей Государства.

Въ семъ состояла наша цѣль. Для полной Исторіи — и даже для простаго описанія — сего похода, необходимо нужно было имѣть матеріалы, какихъ мы не могли собрать. И

такъ мы постараемся представить въ семъ небольшомъ сочиненіи однѣ только главныя дѣйствія, не входя въ подробности, дабы доставить читателямъ нашимъ лучшій способъ судить объ искуствѣ маневровъ обѣихъ сторонъ, и соображать ихъ съ общими началами Стратегіи.

Знаемъ, что отличные военные Писатели Германіи предупредили насъ въ семъ предпріятіи, — но хотя сочиненія ихъ содержатъ въ себѣ остроумныя замѣчанія, однако въ нихъ встрѣчаются также разборы слабые и показанія не точныя.

Во Франціи извѣстна одна только Исторія Сарразена, произведеніе, которое имѣло успѣхъ по своей новости, но не совсѣмъ удовлетворительное для любопытства Офицера, который захочетъ почерпнуть въ ней наставленіе.

Важный недостатокъ Нѣмецкихъ Писателей состоитъ въ томъ, что перомъ ихъ водило пристрастіе, и что они выставляли за образецъ такія дѣйствія, коихъ все достоинство зависѣло отъ удачи. Слогъ Французской Ис-

шорiи, свойственный мѣлкимъ сочиненiямъ, довольно доказываетъ, что Авторъ оной хотѣлъ только осмѣять людей, которыхъ онъ, изъ самолюбiя, ставитъ ниже себя, и коихъ счастiе возбуждаетъ въ немъ низкое чувство зависти.

Имѣя предъ собою сiи матерiалы, кои предпочтительнѣе невѣрныхъ газетныхъ извѣстiй, мы старались избѣгать подобныхъ недостатковъ, поставивъ себѣ правиломъ описывать безпристрастно дѣйствiя обѣихъ сторонъ. Принявшись за перо для пользы Военной науки, мы забывали въ чьихъ рядахъ сражались — и не стараясь ни раздражать ни ласкать чье-либо самолюбiе, мы охуждали безъ снисхожденiя и хвалили безъ низости все то, что казалось намъ сообразнымъ или не сообразнымъ съ военными правилами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Конецъ перемирія. — Начало военныхъ дѣйствій. Кацбахское сраженіе - - 1

II. Сраженіе при Гросъ-Беренъ - - 48

III. Произшествія въ окрестностяхъ Дрездена отъ 22 Августа - - - 73

IV. Произшествія отъ 30 Августа, до прихода на берега Эльбы Польской арміи, подъ командою Бенингсена - - - 84

V. Приготовленія къ Лейпцигскому сраженію. Сраженіе. Побѣда - - - 106

VI. Приготовленія къ Лейпцигскому сраженію. Сраженіе. Побѣда - - - 128

VII. Отступленіе Наполеоновой арміи, 7 Октября; кровопролитныя битвы въ предмѣстіяхъ и улицахъ Лейпцига; ужасная гибель Французскихъ войскъ - - 146

VIII. Произшествія послѣ побѣды подъ Лейпцигомъ - - - - - - - 157

1. Состояніе Союзныхъ армій, во время прекращенія перемирія въ 1813 году, осенью - - - - - - - 193

2. Обозрѣніе состава Французской арміи во время прекращенія перемирія (5) 17 Августа 1813 г. - - - - - 198

3. Боевой порядокъ большой Французской арміи, сосредоточенной подъ Лейпцигомъ 17 Октября 1813 года - - 206

4. Боевой порядокъ Союзныхъ армій подъ Лейпцигомъ, 17 Октября 1813 года - 208

5. Изъясненіе плана Лейпцигскаго сраженія - 211

Конецъ перемирія. — Начало военныхъ дѣйствій. Кацбахское сраженіе.

Пражскій конгрессъ только польстилъ надеждою любителей мира; въ Европѣ загорѣлась кровопролитная война; гибельный Московскій походъ не заставилъ *Наполеона* быть умѣреннѣе; могущество его было сильно потрясено, но не со всѣмъ еще уничтожено. Побѣда, казалось, снова улыбнулась ему подъ Люценомъ и Бауценомъ. Пользуясь сею перемѣною счастія, онъ принялъ опять надменный тонъ, которымъ столь удачно успѣлъ порабощить Германію. Но обстоятельства перемѣнились. Монархи, коимъ непоколебимая рѣшимость Россійскаго Императора открыла глаза, увидѣли, что имъ представляется случай возстановить права свои: они свергнули съ себя иго, твердо рѣшась послѣдовать великодушному примѣру Александра, и содѣйствовать ему всѣми способами къ

счастливому окончанію великаго подвига — освобожденія Европы.

Силезское перемиріе ни мало не предвѣщало мира, и принято было съ обѣихъ сторонъ только для того, чтобы съ новымъ жаромъ вступить въ борьбу, тѣмъ болѣе ужасную: ибо она долженствовала быть рѣшительною. Всѣ пружины были приведены въ дѣйствіе: слѣдствіемъ сихъ чрезвычайныхъ усилій долженствовало быть паденіе одной изъ Державъ.

Франція истощила послѣдніе свои способы. *Наполеонъ*, предводительствуя арміею многочисленною, но совершенно новою и созданною какъ бы ударомъ волшебнаго жезла, надѣялся еще побѣдить или разрушить сей новый союзъ. Съ другой стороны, союзные Государи дѣлали грозныя приготовленія. Россійскія арміи значительно умножены: подкрѣпленіе ихъ было тѣмъ важнѣе, что оно состояло большею частію изъ старыхъ солдатъ, вышедшихъ изъ гошпиталей и служившихъ въ походѣ 1812 года. Пруссія, пылая рвеніемъ загладить стыдъ гибельнаго похода 1806 года, и отстоять свою независимость, собрала страшную армію. Сверхъ 160 т. че-

ловѣкъ выставленныхъ Австріею, она служила еще превосходнымъ базисомъ операцій, представлявшимъ ей самыя выгодныя линіи для того, чтобы запаковать въ тылъ Французовъ, и вытѣснить ихъ за Эльбу безъ всякаго сраженія.

Въ союзныхъ войскахъ сначала похода считалось до 300 т. человѣкъ подъ ружьемъ. Въ исходѣ Іюля сіи арміи расположены были слѣдующимъ порядкомъ: 30 т. корпусъ, изъ Русскихъ, Пруссаковъ, Шведовъ и Мекленбурцевъ, подъ командою Русскаго Генерала Графа *Вальмодена*, находился въ Шверинѣ, что въ Мекленбургѣ. Шведскій Кронъ-Принцъ въ окрестностяхъ Берлина командовалъ 90 т. арміею, состоящею изъ Шведскихъ войскъ, Россійскихъ корпусовъ: *Винцингероде* и *Воронцова* и Прусскихъ корпусовъ: *Бюлова* и *Таунецина*. Большая Россійско-Прусская армія, изъ 150 т. человѣкъ, расположена была въ Силезіи между Швейдницемъ и Одеромъ. Князь *Шварценбергъ* собралъ 120 т. Австрійцевъ въ окрестностяхъ Праги. Корпусъ отъ 25 до 30 т. человѣкъ, подъ командою Князя *Рейсса*, стоявшій близъ Линца, прикрывалъ Австрію со стороны Баваріи; наконецъ, Генералъ *Гил-*

лерѣ съ 40 т. человѣкъ въ Пештау, что въ Штиріи, наблюдалъ Французскую Италіянскую армію. Кромѣ сихъ дѣйствующихъ армій, *Францъ II* составилъ въ Пресбургѣ резервъ, а Россія образовала другой, подъ командою Генерала *Беннигсена*, который готовъ былъ уже оставить берега Вислы для принятія участія въ операціяхъ сего похода.

Наполеонъ имѣлъ столь же страшныя силы: Маршалъ *Даву*, противопоставленный *Вальмодену*, командовалъ въ окрестностяхъ Гамбурга 30 т. корпусомъ Французовъ и Датчанъ. Графъ *Вреде* сосредоточилъ въ Минхенѣ 25 т. Баварцевъ, а Вице-Король Италіянскій составилъ въ Фріулѣ армію отъ 40 до 50 т. человѣкъ для защиты Италіи. Арміи, коими *Наполеонъ* наводнилъ Саксонію и Силезію, составляли всего не болѣе 250 т. человѣкъ. I Августа арміи сіи занимали слѣдующія позиціи: 4-й пѣхотный корпусъ, Спротау, 7-й Герлицъ, 12-й Дамъ; 3-й конный, присоединившійся къ нимъ при открытіи непріятельскихъ дѣйствій, находился еще въ Лейпцигѣ. Сіи 4 корпуса, составлявшіе 60 т. человѣкъ, находились подъ командою Маршала *Удино*. 3-й корпусъ стоялъ въ Лигницѣ, 4-й

въ Левенбергѣ, 5-й въ Гольдбергѣ, а 6-й въ Бунцлау; всѣ сіи корпуса заключали въ себѣ до 100 т. человѣкъ. 1-й, 2-й и 8-й корпуса, составлявшіе 50 т. человѣкъ, сосредоточены были въ Лузаціи, въ окрестностяхъ Циттау. 4-й корпусъ изъ 20 т. человѣкъ, подъ командою Маршала *Сенъ-Сира*, охранялъ въ Пирнѣ Рудныя горы. *Наполеонъ* съ своею гвардіею, болѣе нежели изъ 25 т. человѣкъ, находился еще въ Дрезденѣ. Укрѣпленія сего города, также Эрфурта и Гамбурга, приведены были въ грозное состояніе, а Виттенбергскія укрѣпленія значительно распространены. *Наполеонъ* близъ Пирны построилъ укрѣпленный лагерь для 50 т. человѣкъ, навелъ понтонный мостъ на Эльбѣ, близъ крѣпости Кенигштейна, и открылъ военное сообщеніе между сею крѣпостью и Столпеномъ. Сіи приготовленія очевидно доказывали его предчувствіе, что окрестности Дрездена будутъ театромъ его обороны.

Союзники совершенно понимали выгоду, доставляемую имъ географическимъ положеніемъ Богеміи для нанесенія первыхъ ударовъ въ сердце Саксоніи, въ тылу Французской арміи. Въ слѣдствіе сего оставлены въ Силезіи, подъ

командою Генерала *Блюхера*, для защиты сей области только 3 корпуса Большой арміи, 2 Русскихъ и 1 Прусскій, составлявшіе всего 80 т. человѣкъ. Остальныя войска, состоявшія изъ 4-хъ Русскихъ и 1-го Прусскаго корпусовъ, двинулись чрезъ сѣверную Богемію, на соединеніе съ стоявшими тамъ 5-ю корпусами Австрійской арміи. Соединеніе сихъ силъ составило громаду изъ 200 т. человѣкъ, подъ командою Князя *Шварценберга*, коему надлежало идти прямо на Дрезденъ по лѣвому берегу Эльбы. Сей, съ глубокою мудростію обдуманный, планъ представлялъ, въ случаѣ удачи, союзнымъ войскамъ возможность стать на сообщеніяхъ *Наполеона*; въ случаѣ же неудачи, они безопасно могли отступать къ Прагѣ. Впрочемъ, какъ кажется, слишкомъ много войска оставлено *Блюхеру*; довольно было бы 20 или 30 т. человѣкъ для удержанія сообщенія Большой арміи съ Вислою, а остальные 40 т. человѣкъ полезнѣе могли быть употреблены въ Богеміи.

29 Іюля (10 Августа нов. сп.) Министры союзныхъ дворовъ объявили, что перемиріе кончилось. Въ то же время послѣдовало объявленіе войны со стороны *Франца II.* 30 (11

Августа) первыя Русскія и Прусскія колонны вступили въ Богемію. Главная квартира перенесена была въ Прагу. 3 (15) Августа Императоръ АЛЕКСАНДРЪ прибылъ въ сей городъ; вскорѣ послѣдовали за Нимъ: Король Прусскій и Генералъ *Моро*, пріѣхавшій изъ Америки для вступленія въ службу Россійскаго Императора.

По силѣ перемирія, непріятельскія дѣйствія долженствовали начаться спустя 6 дней послѣ объявленія, то есть 4 (16) Августа; но союзники воспользовались нѣкоторыми нарушеніями статей перемирія со стороны Французовъ, и начали свои движенія ещѣ 2 (14) числа, дабы предупредить непріятеля въ Бреславлѣ, и избавить сей богатый городъ отъ угрожавшаго ему опустошенія. Въ тотъ же день Генералъ *Сакенъ* занялъ Бреславлъ; на другой день *Блюхеръ* двинулъ войска свои въ неутральную землю. 5 (17) главная квартира его находилась въ Яуерѣ; на слѣдующій день, онъ рѣшился напасть на непріятеля въ позиціяхъ, занимаемыхъ ими при Кацбахѣ; но Французы оставили оныя. Ночью на 6 (18) число Августа Маршалъ *Ней*, стоявшій въ Лигницѣ, отступилъ въ Ганау, а *Лористонъ* изъ Гольдберга въ Левенбергъ. 6 *Блюхеръ*